

люди искусства

И СТАЛА ЗОЛУШКА АКТРИСОЙ

Инна ГАНЕЛИНА

Помните историю талантливой девушки, приехавшей из далекой сибирской деревни в столичную консерваторию в фильме «Приходите завтра»? Помните, как маститый профессор экзаменует Фросю, а она старается изо всех сил: и пляшет, и поет то женские, то мужские арии.

Нечто похожее произошло с Анастасией Георгиевской, приехавшей в 1936 году из Киргизии в Москву. В то время Московский Художественный театр впервые объявил открытый конкурс. (Настя Георгиевская, молодая актриса Театра русской драмы во Фрунзе, за год до этого закончила актерский факультет Государственного театрального института им. А. В. Луначарского). Но какой конкурс: на одно вакантное место — пятьсот заявлений! Шутка ли? И Настя старалась изо всех сил: и пела, и плясала, и на гитаре играла. Экзаменационная комиссия во главе с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко дружно смеялась. Не зря Настя старалась — приняли!

Начинать во МХАТе пришлось с малого. Первый выход был без слов. Вместе с другими молодыми актрисами Настя изображала женский оркестр. Но Георгиевская не привыкла просто «изображать». Получив балн, она стала учиться играть. (Такая же история была раньше во Фрунзе, где Настя, работая над ролью киргизской девушки, выучила киргизский язык, затем несколько киргизских песен и, наконец, научилась аккомпанировать себе на комузе, национальном щипковом инструменте). Три месяца актриса осваивала балн и получила его в подарок. Как это потом пригодились ей на фронте, в концертных бригадах, там, где не могло быть никаких роялей, да и позднее, на эстраде, уже после войны.

Свою первую фразу на мхатовской сцене Георгиевская произнесла в спектакле «Земля» (по роману Н. Вирты), поставленном к 20-летию Великого Октября. В этой юбилейной постановке молодая девушка, почти ровесница Октября, выходила на сцену в роли старой безымянной крестьянки и проносила всего четыре сло-

ва о кулаке Сторожеве, которого играл Н. Хмелев: «Он сына моего убил!»

Первая настоящая роль Георгиевской — послушница Таисия в пьесе М. Горького «Достигаев и другие». Прославленный мхатовский актер и режиссер Леонид Миронович Леонидов много работал с молодой актрисой. С помощью режиссера ей, убежденной атеистке, активной комсомолке, удалось передать не только слепую веру, но и — это самое ценное, самое трудное — момент прозрения. Ее Таисия действительно перерождалась на глазах зрителей и поднимала настоящий бунт. Она кидалась на игуменью с такой бешеной ненавистью, что Немирович-Данченко, боясь за актрису, просил изменить мизансцену. Он говорил: «Ваша задача состоит только в том, чтобы уметь управлять на сцене своим темпераментом». В то время Станиславский уже был прикован к постели, и Георгиевская сыграла Таисию у него дома. Константин Сергеевич был доволен дебютом. Эта роль вошла в историю не только МХАТа, но и всего горьковского театра.

Сразу после Таисии Георгиевская получает роль Наташи в чеховских «Трех сестрах».

Поначалу роль никак не давалась. Актриса говорила постановщику спектакля Вл. И. Немировичу-Данченко: «Не смогу я! Я не мешанка, нет во мне ничего этого. Я не жадная, я же детдомовская!» Владимир Иванович успокоил ее и много репетиций посвящал ей, пока актриса не нашла и эту черствость, и бестактность, и какое-то «вежливое хамство» своей Наташи. Репетировать пришлось с уже тогда прославленными мастерами, тремя «сестрами» — А. Тарасовой, К. Еланской, А. Степановой.

Не прошло и года после премьеры, как грянула война. Актриса, недавно подавшая заявление в партию, пыталась сразу же уйти в ополчение, но ей поручили возглавить мхатовский эшелон, эвакуировавшийся по решению правительства в Саратов.

В Саратове Георгиевская пробыла недолго: с концертной бригадой выехала на фронт. Много раз бывала на передовой. Вместе с ней бы-

ли ее товарищи: А. Тарасова, А. Зуева, Н. Дорохин, В. Ершов, И. Кудрявцев и другие.

После войны началась обычная работа в театре: Анна («На дне» М. Горького), Карпухина («Дядюшкин сон» Ф. Достоевского), санитарка Христина Архиповна («Платон Кречет» А. Корнейчука), Ирина Лавровна («Последняя жертва» А. Островского), Мачеха («Двенадцать месяцев» С. Маршак), игуменья Соломонида («Тяжкое обвинение» Л. Шейнина), Ольга Семеновна Потапова («Битва в пути» Г. Николаевой).

Образ старой заводской работницы Ольги Семеновны Потаповой был особенно близок актрисе. Она жила среди таких в ранней юности, когда детский дом направил ее, бывшую беспризорницу, на машиностроительный завод имени Медведева учиться на слесаря и токаря. Было это в Орле. Там родилась Настя, там, в три года, осталась круглой сиротой. Котенок — вот все, что она имела. С этим котенком и пришла проситься в детский дом. Там ее приняли в пионеры, в комсомол, дали ей рабочую профессию, направили в городскую самодеятельность. Отсюда она вместе с «живой газетой», которая называлась «Красный галстук», отправилась в столицу, на первый Всесоюзный слет пионеров.

После успешных выступлений в Москве самодеятельный «Красный галстук» был реорганизован в Орловский театр юного зрителя. Продолжая работать на заводе, Настя в спектаклях этого театра играла мальчиков. В ту пору было ей 14 лет, но она уже знала, что сцена — ее призвание. Однако поняла она и другое: талант трудом добывается, и ей еще многому надо учиться.

Поворотным моментом в жизни детдомовской воспитанницы стал 1931 год, когда она прочла книгу К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Именно эта книга привела Настю Георгиевскую на студенческую скамью ГИТИСа, где педагогами были ученики и последователи Константина Сергеевича. Она училась у Нины Николаевны Литовцевой, жены В. И. Качалова, бывала в их гостеприимном доме со своими однокурсниками. Сам Василий Иванович смотрел ученические работы и помогал молодежи советами. Могла ли тогда представить себе Настя, что не пройдет и нескольких лет, как великий Качалов станет ее партнером по сцене Художественного театра?

Народная артистка Советского Союза, лауреат Государственной премии, Анастасия Павловна Георгиевская работает много и плодотворно в театре, кино, на телевидении и радио. Ее можно увидеть и в классических, и в современных спектаклях.

Центральное телевидение показало горьковского «Егора Булычова» в постановке Б. Ливанова. Георгиевская исполняет здесь роль Ксении, жены Булычова. До этой премьеры эта роль казалась невыигрышной. Но как только сыграла ее Георгиевская, о ней заговорили. Она играла хищницу, для которой деньги важнее любви и женского счастья.

Знают телезрители Георгиевскую и по фильмам «Доктор Жукот, на выезд!», «Большая перемена», «Шесть любимых» и многим другим.

Анастасия Павловна любит все живое: природу, животных и особенно птиц. Их у нее сейчас около тридцати. Выходные дни она нередко проводит на птичьем рынке. Это лучший отдых для нее. Она даже уверяет, что это помогает ей в актерской работе.

Не забывает Анастасия Павловна свое детдомовское детство. У нее три подшефных детских дома. Ездит и в колонии, к малолетним правонарушителям. Им она, бывшая беспризорница, рассказывает о себе, и это самая лучшая агитация за честный труд и за Советскую власть, воспитывающую ее, актрису и человека, наградившую высокими званиями и премиями. Ну, что же, по таланту и успехи!

● Народная артистка СССР А. Георгиевская.